

Глава первая

Чтобы семейная жизнь длилась долго и счастливо, последнее слово в споре всегда должно оставаться за мужем. И это слово «Да, дорогая!»

Я еще не успела выйти замуж, а счастье будущей семьи уже находилось под угрозой. Мой жених Влад, человек обычно благоразумный и покладистый, неожиданно упёрся и ни в какую не шел на компромисс.

Мы разошлись во мнениях по поводу предстоящего бракосочетания. Месяц назад мы подали заявление в ЗАГС, скоро должна состояться свадьба. Влад готовил мне сюрприз: сначала будет пышная регистрация во Дворце бракосочетания, затем последует грандиозный праздник в ресторане. В подробности программы жених меня не посвятил, но обещал, что торжество будет незабываемым. А мне как раз всего этого не хотелось, я бы предпочла скромный между собойчик в узком кругу.

Сейчас мы сидели в квартире Влада, на его маленькой уютной кухне, за окном завывал холодный

ноябрьский ветер и лил дождь как из ведра. После романтического ужина с бокалом вина мне совсем не хотелось спорить, и, скорее по инерции, я в который раз предложила:

— Отмени торжество. Давай распишемся и сразу рванём на курорт.

— Точно, нам надо прямо с чемоданами заявиться в ЗАГС, быстренько подписать бумаги, а потом сразу поехать в аэропорт, чего зря мотаться туда-сюда по пробкам.

Я сделала вид, будто не услышала сарказма.

— Отличная идея! Я не против, это всего лишь формальность.

— Формальность? Я вообще-то жену выбираю на всю оставшуюся жизнь.

Я едва сдержалась, чтобы не напомнить жениху, что это у него уже четвертая по счёту свадьба. Не удивляюсь, если каждый раз Влад искренне верил, что брак продлится до гробовой доски, однако жизнь вносила свои коррективы. Лично у меня нет иллюзий, я не верю в вечную любовь, произойти может что угодно. Возможно, завтра Влад столкнётся на улице с женщиной, в которую безумно влюбится с первого взгляда, и пойдёт за ней на край света. Или меня отобьёт знойный аргентинский мачо с пышными усами. Тут никто не даст гарантий. Вот если бы нам обоим было под девяносто лет, говорить про «всю оставшуюся жизнь» имело бы смысл, а так...

Кто первый встал, того и танки

— Можно подумать, чем пышнее свадьба, тем счастливей брак, — сказала я. — Взять хотя бы свадьбу принца Чарльза и принцессы Дианы, уж сколько миллионов фунтов стерлингов в нее вбухали, устроили грандиозное шоу на весь мир. А что в итоге? Они всё равно разошлись, и это несмотря на запрет разводов в королевской династии. Что уж тогда говорить про простых смертных! Молодые давно разбежались, а их родители еще несколько лет кредит на свадьбу выплачивают...

— Вероятность развода в первый год брака прямо пропорциональна сумме кредита, взятого на свадьбу, — менторским тоном заметил Влад.

— Тебе как профессору математики, конечно, виднее.

— Люська, так ты о деньгах беспокоишься? Не волнуйся, я скопил кое-что.

— О деньгах я как раз не беспокоюсь. Сам знаешь, с деньгами у нас всё в порядке. Пять миллионов, ну, те самые... я же из них ни купюры не потратила...

Я сама не заметила, как перешла на шёпот, хотя мы находились в квартире одни, не считая Рекса, щенка овчарки, который расположился под столом.

— Ты почему шепчешь? — Жених тоже понизил голос.

— Не знаю. Все-таки это не совсем легальные деньги, я так понимаю, ворованные из бюджета. Не стоит распространяться о них на каждом шагу, и у стен есть уши.

Пять миллионов рублей недавно попали ко мне по ошибке от одного коррумпированного чиновника. В истории также оказался замешан Руслан Супроткин, майор МВД и по совместительству мой бывший жених*. Однако позже из уголовного дела об убийстве исчезло всякое упоминание об этих деньгах. И капитан Дубченко, ведущий дело, настойчиво попросил меня в своих показаниях обойти молчанием этот вопрос.

— По-моему, следователю заплатили намного больше, лишь бы эти пять лямов никогда не всплыли наружу, — сказал Влад. — Никому не нужно обвинение в коррупции. Да и не деньги это для них, так, мелочишка, официантам на чаевые.

Решительно никто не захотел заявить о своих правах на миллионы, поэтому они остались у меня. Я не рискнула положить деньги в банк, вдруг налоговая заинтересуется, а спрятала в укромном месте. В моей спальне, за ложной панелью в шкафу-купе в стену вмонтирован сейф, обычно он пустует, а теперь пригодился.

— Вот и давай прокутим эти шальные деньги, хотя бы часть, раз уж фортуна их подарила, — предложил Влад.

— В том-то и дело! — воскликнула я. — С какой целью она их подарила?

* Эти события описаны в романе Люси Лютиковой «Возьми с полки пирожок».

Кто первый встал, того и тапки

Влад улыбнулся.

— Думаешь, у фортуны была какая-то цель?

— Конечно. Эти миллионы не случайны, я чувствую, что они нам еще пригодятся. Это своеобразная соломка, которую заранее подложил мой ангел-хранитель, потому что знает, что в будущем судьба уготовила мне испытания. Я боюсь тратить эти деньги, понимаешь? Без них придётся туго.

— Люська, почему ты ждёшь от жизни неприятностей? Откуда этот пессимизм?

А ведь верно, я сама заметила, что раньше без оглядки бросалась в любые авантюры и не задумывалась о завтрашнем дне. Но что-то со мной случилось, я изменилась, стала жёстче, скептичнее. То ли возраст (тридцать семь лет все-таки!), то ли поступок Руслана так на меня подействовал. Майор Супроткин подло бросил меня, когда я лежала в больнице, в реанимации, и женился буквально на следующий день. А ведь я ничего не подозревала, вот абсолютно ни сном ни духом и даже — какая насмешка судьбы! — планировала нашу с ним помолвку. Да, что-то во мне надломилось...

— Это не пессимизм, а жизненный опыт. Знаешь математика Григория Перельмана? Ему присудили Нобелевскую премию в миллион долларов за доказательство теоремы Ферма, но он отказался от денег.

Влад, доктор физико-математических наук, снисходительно улыбнулся:

— Во-первых, не теорема Ферма, а гипотеза Пуанкаре. Во-вторых, не нобелевка, а премия Математического института Клэя в Кембридже. А вот насчёт миллиона долларов — это правда.

— Детали несущественны. Главное, что судьба предлагала ему кучу денег, а он отверг. И что же? Позже его престарелой матери потребовалась операция на глаза, а наше бесплатное здравоохранение выставило нехилый такой ценник. Перельман помчался в Академию наук за материальной помощью, а его там интеллигентно послали. А потому что не надо было отказываться от денег, причём заслуженных! Ведь ангелы-хранители давали их не просто так! Они знали будущее!

— Не представляю, чтобы Григорий Перельман куда-то помчался, а тем более за материальной помощью, не такой он человек, — возразил Влад. — Какая-то сомнительная история, из недостоверных источников.

— Хорошо, вот тебе из достоверных. Есть у меня подруга, Наташка Петрова. Ее отец умер и оставил ей наследство наполовину со сводной сестрой. Сестра была от первого брака, и Наташка всегда испытывала чувство вины, вроде как из-за нее папа бросил старшую дочь. Поэтому, наверное, и жизнь у сестры шла наперекосяк: муж-пьянчужка, дети вечно сопливые и сама она из болячек не вылезает. А у самой Петровой всё было идеально: крепкий брак, престижная работа, сын отличник и спортсмен. В общем, дом полная чаша. Вот Наташка и отказалась от

Кто первый встал, того и танки

своей доли наследства в пользу сестры, дескать, той нужнее. И сразу же, месяца не прошло, на нее градом обрушились беды. Выяснилось, что муж, казавшийся примерным семьянином, уже давно имел любовницу, к которой и ушёл. Прихватил заодно квартиру, записанную на его маму. Наташка потеряла престижную работу, потому что ее туда устроил супруг, с которым она насмерть разругалась после развода. Сын связался с плохой компанией, стал употреблять наркотики, последние сбережения матери ушли на то, чтобы вырвать его из лап зависимости. В итоге Наташка живёт в съёмной комнате в Капотне, работает за кассой ближайшей «Пятёрочки» и каждый день локти кусает, что отказалась от наследных денег, которые так бы ей помогли.

— Занятная история, — протянул Влад, — но к тебе отношения не имеет. Ты ведь миллионы приняла, а не вернула обратно дарителю. Может, ангел-хранитель их как раз на свадьбу и презентовал, а? Он же знал, что будет свадьба? Как думаешь, знал?

— Ох, если бы всё в жизни было так просто! — вздохнула я. — А чего ты вообще вцепился в эту свадьбу? Прямо вожжа под хвост попала. Сдалась она тебе, не мальчик ведь уже, сорок четыре годика стукнуло.

— Понимаешь, как ты верно заметила, я уже не мальчик, поэтому...

Договорить Влад не успел, раздался звонок в дверь. Рекс с радостным лаем ринулся встречать гостей.

Людмила Листикова

— Кто бы это мог быть? — пробормотал Влад, вставая из-за стола.

Из кухни я слышала, как он открыл входную дверь, поговорил с кем-то, а потом раздался шум падающего тела. Рекс заскулил. Я выскочила в коридор.

Влад лежал на пороге квартиры, прямо на придверном коврикe. Рядом стояла какая-то женщина с младенцем на руках.

— Господи! — Я бросилась к жениху и принялась похлопывать его по щекам. — Влад, что с тобой?

— Упал в обморок, — сказала женщина, — не выдержал своего счастья.

— Какого еще счастья?

Женщина подняла младенца повыше и торжественно провозгласила:

— Он только что узнал, что у него родилась дочь!

Глава вторая

Я в изумлении уставилась на Мадонну с младенцем.

Это была основательная, крепко сбитая женщина лет сорока. Внешность у нее была совершенно заурядная: круглое лицо, нос картошкой и небольшие, близко посаженные глаза. Ее тусклые каштановые волосы, когда-то постриженные под каре, свисали до плеч всклокоченными прядями. До сегодняшнего дня я была знакома только с третьей женой Влада, актрисой Оксаной Кисуевой — стройной, изящной блондинкой с тонкими чертами лица, — и контраст между этими двумя дамами был разительный. Если в этот ряд поставить еще и меня, то напрашивался вывод, что в вопросах женской красоты Влад абсолютно всеяден. Бабник, одним словом.

— Где же вы раньше были? — спросила я, оправившись от шока. — Ребёночек-то уже вон как подрос. Сколько лет девочке?

Женщина улыбнулась, показав крупные зубы.

— Девочке полгода. А вы подумали, что я мать? Нет, я няня. Круглосуточная, с проживанием. Так что не волнуйтесь, ребёнок постоянно будет под присмотром.

— А мать где?

— У нее проблемы, она вынуждена уехать, ребёнка взять с собой не может. Она меня сюда отправила, к отцу, буквально на несколько дней, максимум на неделю. Когда решит проблемы, заберёт дочь.

У меня отвисла челюсть. А что, так можно было?

— Да не расстраивайтесь вы так, — успокоила няня, — мать оплачивает мои услуги.

— Денежный вопрос — последнее, что меня в данной ситуации волнует, — пробормотала я.

— Понимаю, — протянула няня, буравя меня маленькими глазками, — если бы мой муж такое отчебучил...

Влад пока не был моим мужем, но я не стала посвящать няню в подробности нашей жизни. Девочка, до этого момента спокойно сидевшая у нее на руках, недовольно заворочалась.

— Ребёнок запарился в комбинезоне, — сказала няня.

Влад пришёл в себя и со стоном сел, прислонившись к стене. Рекс принялся радостно облизывать ему лицо.

— Ты как? — участливо спросила я. — Голова кружится? Ну-ка, потряси головой, тебя тошнит?

Влад послушно покрутил головой из стороны в сторону.

